

Сергей ИСУПОВ

СЕНСАЦИИ И ЗАГАДКИ ДЕНИСОВОЙ ПЕЩЕРЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сотрудники нашего археологического отряда, работающие на Денисовой пещере не по одному сезону, с искренней теплотой называют ее «наша Дениска». В камеральной лаборатории, в столовой, у костра, ежедневно – «ребята с Дениски вернулись?», «на Дениске опять суперские артефакты!», «в Дениске сегодня что-то особенно прохладно...». Я на Дениске уже тридцать седьмой сезон. Это не считая наших поездок сюда с моим незабвенным учителем, известным алтайским краеведом Борисом Хатмиевичем Кадиковым. Первый раз написал про Денисову пещеру в «Деловой Бийск» уж и не припомню сколько лет тому назад, спустя еще несколько был опубликован материал о новых сенсационных открытиях. Теперь вот настало время продолжить как-то с трудом перетекающее из разума и души в клавиатуру компа повествование. И понимаю почему. Ей, любимой нашей Дениске, отдано 37 июня, июля и августов. Больше, чем полжизни археологического лета. Материал назвал «Денискины рассказы». В моем далеком советском детстве был такой цикл рассказов известного детского писателя Виктора Драгунского, посвященный замечательным, полным неожиданностей и приключений школьным будням мальчишки Дениса Кораблева. Уверен, он не станет возражать, если и я назову так цикл рассказов о наших

Сергей Юрьевич Исупов родился 1 мая 1959 года в Барнауле.

В 1984 году окончил Алтайский государственный университет по специальности «история». В 1979 – 1989 годах научный сотрудник, затем главный хранитель фондов Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки, ученик выдающегося алтайского краеведа Б.Х. Кадикова. Преподаватель КГБОУ «Бийский лицей-интернат Алтайского края». Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, кавалер медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

С 1989 года до настоящего времени – сотрудник Алтайского палеолитического отряда и Международного научно-исследовательского стационара ИАЭТ СО РАН «Денисова пещера», куратор направления по связям с общественностью. Историк-краевед. Область исследований – история освоения Алтая Россией в XVII – XVIII веков, военная история России XVIII – XIX веков, история развития туризма на Алтае, история города Бийска и т.д. Автор 5 книг, 52 статей и публикаций.

археологических открытиях, пещерных легендах и каждодневной полевой жизни. Три части, три ипостаси нашей Дениски: археологическая, мифологическая, отрядная – триединое целое. Повествуя об истории и известных на сегодняшний день результатах исследований, старался не грешить излишней наукообразностью, не впадать в восторженный пафос при описании сенсационности «денисовских» открытий. Тем более что многое из результатов, как заявляют в мировых археологических изданиях, является предметом «конструктивного дискуссионного обсуждения в российской и мировой палеоантропологии, палеогенетике и археологии эпохи палеолита». Рассказывая о многовековых мифах и легендах Дениски, которую алтайцы именуют Аю-Таш (Медвежий камень), изо всех сил пытался не стучать и без того плотную пелену таинственности вокруг ее Медведя-Шамана и Белой Девушки (Дамы). А история работающего на Денисовой пещере с 1989 года сплоченного и высокопрофессионального коллектива Алтайского палеолитического отряда, сформировавшего уже три поколения археологов-«денисовцев» (среди которых, кстати, весьма значительную часть составляют студенты и школьники из нашего Бийска), без теплоты и трепетности семейной, отрядной летописи вообще невозможна! Такими вот и получились мои «Денискины рассказы» – наполненные гордостью сопричастности науч-поп, легенды и мифы, сугубо личные мемуары. Слишком уж глубоко Денисова пещера втянула мое бытие и всю душу в свои извилистые галереи. Она стала частью моей жизни, а я – пусть ничтожной, микроскопической, но частью ее длящейся сотни тысяч лет истории.

«При первом посещении эта пещера не впечатляет своими размерами и живописностью внутреннего пространства. Однако чем больше ты дышишь атмосферой ее древности, тем больше убеждаешься в том, что она полна уникальными тайнами, настоящими сокровищами каменного века и, без сомнения, вскоре преподнесет русским археологам новые сенсационные открытия...» (из материалов зарубежной прессы).

ПРО УНИКАЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВКУСНЯШКИ ДЕНИСОВОЙ ПЕЩЕРЫ, ИЛИ КАК В ЛЕТОПИСЬ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВЕРНУЛСЯ «ДЕНИСОВСКИЙ» ЧЕЛОВЕК

Во втором десятилетии XXI века российские археологи, ведущие свои исследования на Алтае, обогатили мировую науку множеством сенсационных находок, вызвавших завистливый интерес и даже ажиотаж в мировых археологических центрах от Гарварда и Сорбонны до Токио и Мельбурна. Одними из самых фундаментальных и принципиально значимых для изучения древнейшей истории человечества стали

результаты раскопок, которые вот уже на протяжении более сорока лет ведутся в Северо-Западном Алтае сотрудниками сектора палеолита новосибирского Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Эпицентром этого поистине информационного взрыва, этого множества феноменальных открытий в области древнейшей истории человечества Евразии стала теперь уже всемирно известная Денисова пещера, где с 80-х годов прошлого века базируется Алтайский палеолитический отряд института. В 1990 году для обеспечения долгосрочных комплексных исследований на Алтае на базе этого отряда начинает создаваться крупнейший в России стационарный научно-исследовательский комплекс «Денисова пещера», которым по сей день беспрерывно руководит один из ведущих сибирских археологов, член-корреспондент Российской академии наук М.В. Шуньков. В настоящее время комплекс является одним из опорных пунктов изучения древнейшей истории Центральной Азии еще и потому, что здесь, на территории Солонешенского района Алтайского края, в долине верхнего течения реки Ануй сосредоточено множество многослойных пещерных стоянок и стоянок открытого типа. Все эти памятники сформированы в результате длительного и непрерывного наслоения древних уровней обитания первобытных людей в период как минимум с 800 тысяч лет до нашей эры.

В сравнительно небольшом районе верхнего течения реки Ануй (около 150 км в окружности) к настоящему времени исследовано семнадцать стоянок эпохи каменного века, располагающихся в пещерах или на береговых террасах. За последние сорок лет планомерных и скрупулезнейших работ здесь, кроме Денисовой пещеры, были открыты и исследованы многослойные археологические стоянки в пещерах Искра I и II, Каминная и Окладникова, стоянки открытого типа Карама, Усть-Каракол-1 и 2, Ануй-1–3 и другие не менее интересные объекты. Материалы этих памятников наглядно демонстрируют преемственность древних культурных традиций в широком хронологическом масштабе эпохи каменного века – палеолита. В частности, теперь нет сомнений в том, что заселение этого района Азии далекими предками современных людей началось еще как минимум 800 тысяч лет назад. Эти комплексные, или, как говорят специалисты, мультидисциплинарные исследования позволяют реконструировать изменения экологических условий (климата, ландшафтов, растительного и животного мира) по меньшей мере последнего миллиона лет. Фундаментальные работы российских археологов позволяют представить жизнь в ее истинной, древней реальности.

Как считает выдающийся российский археолог, вице-президент РАН, советник президента России в области гуманитарных наук, научный руководитель Института археологии и этнографии СО РАН, действительный член РАН и еще доброго десятка зарубежных академий Анатолий Пантелеевич Деревянко, **«уникальность этих комплексов еще и в том, что никто в мировой науке не ожидал сделанных нами открытий. Никому в голову не приходило, что Южная Сибирь**

могла быть заселена предковыми формами человека 800 тысяч лет назад и даже ранее. На сегодняшний день уже никто из ведущих мировых исследователей признают эту цифру, а с моей точки зрения человек появился в Южной Сибири около миллиона лет назад».

Без малейшего преувеличения можно утверждать, самым уникальным памятником этой части Алтая является Денисова пещера – древнейший «пещерный дом» предковых форм современного человека на территории не только России, но и всей северной части Евразии. Она находится неподалеку от границы Солонешенского района Алтайского края и Усть-Канского района Республики Алтай, в живописной речной долине, замкнутой невысокими горными хребтами. Это расположенная в подошвенной части скальника классическая карстовая пещера, сформировавшаяся в течение миллионов лет в процессе вымывания мягких известковых пород талыми и дождевыми водами. Рядом проходит дорога, которая является одним из древнейших миграционных и торговых путей, соединявших Сибирь с районами Центральной Азии, и впервые упоминается китайскими хрониками еще трехтысячелетней давности. Эта дорога, которую хроники империи династии Хань именуют «Меховой путь», была, очевидно, самым северным ответвлением сложившегося еще в эту эпоху Великого шелкового пути.

Последние 16 км пути от Топольного до научно-исследовательского стационара Алтайского палеолитического отряда представляют собой, прямо скажем, скорее трассу для любителей экстремального вождения. Но эта дорога является оптимальной для тех автотуристов, которые возжелают попасть в Горный Алтай по кратчайшему маршруту, минуя переполненный поклонниками отдыха в горах, а посему утомительный и суетный Чуйский тракт. Темное пятно пещеры можно увидеть прямо с этой дороги, и поэтому каждое лето ее посещают сотни наших сограждан из многих регионов не только Сибири, но и всей России. Попав в центральный зал пещеры, подавляющее большинство этих посетителей разочарованно высказываются в том духе, что, дескать, мы-то думали, что она побольше, раз здесь такие сенсации выкопали, а это просто кидалово какое-то. Лишь после сдержанно-эмоциональных объяснений экскурсоводов из Солонешенского краеведческого музея туристы начинают вникать в суть сделанных здесь открытий. Они внимают рассказам благоговейно и понимающе, а некоторые даже предлагают немедленную и безвозмездную помощь в раскопках – «раз вы тут такие великие открытия делаете...». Внутренний объем исследованной части Дениски действительно небольшой и не идет ни в какое сравнение с такими спелеологическими объектами края, как пещеры Геофизическая, Красавица Алтая и прочими. Но, во-первых, Денисова пещера – это объект археологических исследований, а их предметом, как известно, является не сам объем и первозданная красота внутренних полостей, а их содержимое. Во-вторых, еще в 90-х годах прошлого века, когда здесь проводили исследования российские и японские геофизики, они пришли к выводу о наличии в толще известковых пород больших внутренних

пустот, отделенных от исследованной части пещеры узкими галереями, заполненными рыхлыми отложениями. К сегодняшнему дню эта исследованная часть состоит из центрального зала, к которому примыкают южная и восточная галереи. Южная галерея имеет протяженность 28 метров и заканчивается не естественным тупиком, а древним обвалом, а цокольная часть восточной галереи переходит в щель-калибровку, ведущую глубоко вниз, в подошвенную часть скального массива, на уровень водоносных пластов.

Первые исследования в центральном зале пещеры были проведены еще в 1977 году известным сибирским палеонтологом Николаем Овдовым, который в поисках костных останков древних животных произвел здесь разведочную шурфовку рыхлых отложений, заполнивших внутреннюю полость известковых пустот за сотни тысяч лет. Первый же метр, пройденный в глубь слоя, принес ученому массу артефактов, сделанных древними обитателями пещеры: осколки керамических сосудов, костяные и бронзовые орудия, украшения. Еще ниже начинались уровни, буквально переполненные разнообразными каменными орудиями и отщепами, осколками, обломками, – технологическими отходами массового производства этих орудий. Стало совершенно очевидно, что ученый наткнулся на многослойную пещерную стоянку, обитаемую еще со времен каменного века – палеолита. Уже в следующем году здесь побывал ведущий в то время советский специалист по археологии палеолита – академик А. П. Окладников, наметивший направления дальнейших перспективных исследований памятника, обещавшего стать уникальным.

С 1982 года в Денисовой пещере под руководством ныне академика В.И. Молодина начинаются планомерные раскопки. Так как область научных изысканий Вячеслава Ивановича включает в себя эпоху Средневековья, ранний железный век, эпоху бронзы и неолит, в ходе исследований была вскрыта верхняя часть пещерных отложений, которая сформировалась в пещере уже после завершения эпохи оледенений. Эту современную нам геологическую эпоху именуют голоцен. По итогам исследований, которые продолжались до 1987 года, была издана первая монография, посвященная археологии Денисовой пещеры. Находки в верхней «пачке культуросодержащих горизонтов» свидетельствовали о регулярном использовании пещеры в хозяйственной деятельности (а иногда и в ритуальных целях) начиная с XIX – XVIII веков до начала эпохи каменного века – палеолита, то есть до X тысячелетия до нашей эры. Наиболее многочисленные артефакты относятся к эпохам бронзы (III – I тысячелетия до н.э.) и раннего железа (IX век до н.э. – V век н.э.). Обнаруженные в центральном зале, галереях и на предвходовой части пещеры развалы украшенных орнаментом керамических сосудов, орудия труда, оружие и украшения доказывают тот факт, что населявшие эти предгорья племена ирменской, афанасьевской, карасукской культур, скифской и гунно-сарматской эпох постоянно пользовались этим естественным укрытием для проживания, содержания мелкого скота и хранения пищевых запасов. А вот позже, начиная с эпохи тюркских ко-

чевых империй VI – VIII веков нашей эры и вплоть до существования Ак-теленгитских княжеств XVII – XVIII веков, Денисова пещера (Аю-Таш) была местом для совершения обрядов и приношения жертвенных даров. Но об этой странице истории Дениски, магической и мифологической, мы расскажем во второй части цикла.

Исследование культурных горизонтов эпохи каменного века началось в 1983 году, когда археологи-палеолитоведы Р. Васильевский и С.В. Маркин расширили шурф Н. Оводова и приступили к раскопкам предвходовой площадки пещеры.

С 1989 года Алтайский палеолитический отряд, ведущий изыскания на Денисовой пещере, возглавил молодой кандидат наук М.В. Шуньков, ученик академика А.П. Деревянко. Именно в этот период на Дениске начинается реализация предложенной Деревянко стратегии ее мультидисциплинарных исследований.

Итак, первая уникальная особенность археологии Денисовой пещеры – мультидисциплинарный характер ее исследований, главной целью которых является реконструкция развития палеоэкологической ситуации в долине этой части бассейна реки Ануй на протяжении последних 800 тысяч лет. Иными словами, изучение изменений климата, растительного и животного мира и происходившей на этом фоне эволюции предковых форм человека современного анатомического облика, являвшегося неотъемлемой частью этой меняющейся природной среды. В одной команде с археологами начинают работать геофизики, геологи, палеонтологи, палеоботаники, палеогенетики, климатологи.

КАК БЫЛ ОБНАРУЖЕН «ДЕНИСОВСКИЙ» ЧЕЛОВЕК И К ЧЕМУ ЭТО ПРИВЕЛО

В полевые сезоны 90-х – начала 2000-х годов археологи института с величайшей осторожностью, скрупулезно, по 5 – 10 сантиметров в глубину, вскрывали и исследовали все новые и новые слои рыхлых отложений в центральном зале пещеры. Через четыре года раскопок стало ясно, что Денисова пещера уникальна, так как содержит культурные слои (всего их зафиксировано 22) мощностью до 10 метров, относящиеся ко всем технологическим эрам в истории человечества, начиная с эпохи среднего палеолита, когда пещера использовалась в качестве места обитания непрерывно, вплоть до так называемого палеознографического времени, то есть до XVII – XVIII веков. На сегодняшний день в мире известны лишь единицы пещерных памятников, имеющих подобные «культурные горизонты».

Несколько лет работы велись в восточной галерее, которая была практически по своды заполнена толщей рыхлых отложений, скопившихся за десятки тысяч лет. Именно здесь в ходе археологических исследований последних лет в слое под номером 11, датировка которого по самым современным методам датировок составляет от 48 до 42 тысяч лет до нашей эры, были обнаружены не просто интереснейшие, а сенсационные находки.

Вот как сдержанно повествует о главной из них М.В. Шуньков: «Обстоятельства, при которых была сделана эта находка, достаточно заурядные. Мы работали на Денисовой пещере, что делаем каждый сезон уже 20 лет, и вместе с археологическим материалом, который датируется периодом от 60 до 40 тысяч лет, обнаружили косточку древнего человека...»

Как позже определили антропологи института, это была полностью сохранившаяся ногтевая фаланга мизинца руки, принадлежавшая девочке, предположительно, 5 – 7 лет. Сенсацией эта находка стала гораздо позже, когда коллектив генетиков одной из лабораторий знаменитого Института эволюционной антропологии им. Макса Планка (Германия, г. Лейпциг) провел комплексный анализ ДНК этой находки. В апреле 2010 года в номере журнала «Nature» («Природа») выходит статья «Анализ генома митохондриальной ДНК неизвестного гоминида из Южной Сибири». Авторами этого материала является интернациональная по своему составу (немец, венгр, американец) группа палеогенетиков из лаборатории под руководством шведского ученого Сванте Паабо, наши выдающиеся археологи А.П. Деревянко и его ученик М.В. Шуньков.

Опираясь на результаты анализов, ученые пришли к выводу, что фаланга пальца, найденная в культурном слое начальной стадии верхнего палеолита в Денисовой пещере на Алтае, принадлежала человеку, существенно отличающемуся по типу так называемой митохондриальной (древней материнской) ДНК как от неандертальцев, так и от *Homo sapiens* – «человека разумного», нашего антропологического предка. Исследователям удалось выделить из кости ДНК и составить из обрывков полный митохондриальный геном древнего обитателя Денисовой пещеры. Полученный митохондриальный геном древнего человека сравнили с соответствующими геномами 54 современных людей со всех континентов планеты, одного верхнепалеолитического *Homo sapiens* из Костенок (возраст около 30 тысяч лет), 6 европейских неандертальцев и 2 неандертальцев, обнаруженных российскими учеными в гроте Тешик-Таш в Узбекистане и пещере Окладникова на Алтае, которая расположена всего в 100 км от Денисовой пещеры.

Для «чистоты» результатов анализ генома был повторен десятки раз, и, судя по результатам сравнения митохондриальных геномов, человек из Денисовой пещеры, названный европейскими журналистами «X-women», «*Homo denisovan*», «Человек разумный алтайский», в своем генетическом коде имеет существенные различия как с неандертальцами, так и с генетическим кодом современных людей. С помощью специальных математических методов ученые оценили время расхождения эволюционных линий, одна из которых привела к человеку из Денисовой пещеры, а другая — к общему предку сапиенсов и неандертальцев. Однако необходимо отметить, что в статье речь идет только о митохондриальных геномах, которые наследуются исключительно по прямой материнской линии. Таким образом, по расчетам ученых-генетиков выходило, что последняя общая прародительница этих человеческих

видов жила около миллиона лет назад. Для сравнения заметим, что последняя прародительница ранних сапиенсов и неандертальцев жила приблизительно 466 тысяч лет назад.

Исследования палеогенетиков из Лейпцига и других ведущих центров по изучению предковых форм современного человека выявили еще одну уникальную особенность Дениски – великолепную, не имеющую мировых аналогов сохранность генетического материала не только в костных фрагментах, но и в самих слоях рыхлых отложений пещеры. На археологических памятниках эпохи палеолита по всему миру (Африка, Европа, Ближний Восток) к настоящему времени обнаружены десятки, сотни подобных антропологических находок, даже почти целые скелеты наших далеких антропологических предков – реликтовых гоминидов. Но, увы, сохранность в них необходимого для извлечения (секвенирования) генома генетического органического материала (коллагенов, фрагментов ДНК и др.) составляет не более 10%. А в Дениске сохранность генетического материала в костных фрагментах достигает рекордных 70%, что позволяет говорить о высочайшей достоверности выводов исследований палеогенетиков при секвенировании генома даже из почвенных проб, взятых из рыхлых отложений пещеры. Причины такой сохранности? Скорее всего, дело в постоянно низкой температуре внутренних полостей пещеры (0...+5), которая сохранялась круглогодично на протяжении сотен тысяч лет, и консервирующих свойствах древних глинистых отложений. Комментируя эти особенности, один из австралийских специалистов по датировке культурных слоев образно назвал их «археологическими вкусняшками Денисовой пещеры».

После находки ногтевой фаланги «денисовской» девочки, перевернувшей забронзовевшие научные концепции антропогенеза, стала актуальной новая задача – обнаружение нового антропологического материала, подтверждающего сенсационные выводы наших археологов и генетиков из Лейпцига. Одновременно с продолжением раскопок стали проверять материалы прошлых лет исследований, анализировать фрагменты косточек из центрального зала, восточной и южной галерей. Вскоре эти титанические усилия принесли первые плоды. В находках слоя 22 центрального зала пещеры был обнаружен молочный зуб денисовской особи – антропологический образец Денисова-2. Стало ясно, что именно денисовский человек стал первым разумным обитателем Денисовой пещеры и появился он здесь около 300 тысяч лет назад. Фрагменты ДНК, выделенные из нижней части пещерных отложений, также принадлежат денисовцам. Таким образом, на сегодняшний день археологические находки из слоев возрастом от 300 до 150 тысяч лет назад соотносятся исключительно с денисовцами.

А дальше, если использовать оценочную метафору австралийского датировщика, – все вкуснее и вкуснее. При отработке новой методики так называемой дактилоскопии коллагенов (см. дактилоскопия отпечатков пальцев в криминалистике) среди тысяч неопределимых костей был обнаружен фрагмент стенки трубчатой кости денисовской девочки-подростка, получившей номер Денисова-11. В 2018 году в результате

выделения митохондриальной (материнской) и ядерной ДНК выяснилось, что эта девчушка, получившая в мировых СМИ имя Дэни, была гибридом, чья мать была неандерталкой, а отец – денисовцем. Причем в роду отца за несколько поколений до его рождения тоже выявлен имбридинг – обмен генами между денисовцами и неандертальцами. Эти данные и отсутствие резких изменений в технологиях изготовления каменных орудий позволяют говорить о каких-то формах, скорее всего, совместного, а не попеременного обитания в пещере денисовцев и неандертальцев в течение периода 60 – 40 тысяч лет назад. В последние годы в результате извлечения ДНК из рыхлых отложений пещеры в разных слоях обнаружены следы денисовцев и трех подвидов-таксонов неандертальцев, причем один из таких видов неандертальцев доселе был науке неизвестен. Согласно новейшим данным, при извлечении генетического материала из отложений Денисовой пещеры в центральном зале, в слоях возрастом около 42 – 43 лет до н.э, впервые «выглянул» ДНК ранних хомо сапиенс, а в восточной галерее этот «генный след» еще примерно на десяток тысяч лет древнее. Но, увы, костных останков сапиенсов в Дениске обнаружить пока не удалось. Не так давно израильские генетики попытались смоделировать внешность денисовца. Для реконструкции облика древнего человека ученые сопоставили уровень активности генов, которые определяют форму лица и анатомию тела у шимпанзе, людей современного типа, неандертальцев и денисовцев. Результаты их расчетов опубликовал научный журнал *Current Biology*. Как отмечает Лиран Кармель из Еврейского университета Иерусалима: «Мы подготовили первую реконструкцию анатомии тела денисовцев. В целом они были похожи на неандертальцев, однако они обладали и некоторыми типично человеческими или даже полностью уникальными чертами» Однако значительная часть коллег-генетиков сомневается в достоверности полученной реконструкции, ссылаясь на сырость и неотработанность новой методики. К сегодняшнему дню в распоряжении наших археологов 29 антропологических образцов. Девять образцов принадлежит денисовцам, три – неандертальцам, один – гибрид-девочка Дэни. Оставшиеся образцы еще исследуются палеоантропологами и палеогенетиками. Последняя антропологическая находка была сделана 2 июля сего года. В слое 12 (датировка 60 – 55 тысяч лет до н.э.) южной галереи руководящий раскопками в Денисовой пещере к.и.н. Максим Борисович Козликин (о становлении этого талантливого молодого ученого, нашего земляка, я расскажу в третьей части цикла) обнаружил коренной зуб-моляр, который, судя по характерным особенностям внешнего облика, принадлежал денисовцу.

Каждая подобная находка является чрезвычайно значимой для решения такой актуальной и глобальной проблемы, как антропогенез – то есть процесс появления *Homo sapiens* – человека разумного, – для ответов на вопросы, связанные с его древнейшими миграциями по континентам планеты. Эта проблема до сих пор остается дискуссионной, порождает много споров и проблем, в том числе и потому, что, как говорят генетики, «для окончательных выводов недостаточно антропологического

материала», то есть костных остатков предковых форм современного человека. Так вот, именно наша Дениска постепенно превратилась в настоящий кладезь информации для новейших палеогенетических исследований, в лабораторию по апробации их современных методов и методик.

Мы можем говорить, что здесь, на Алтае, в Денисовой пещере, на протяжении многих десятков тысяч лет, начиная с эпохи среднего палеолита, как минимум 280 тысяч лет шла эволюция денисовцев и формирование культуры верхнего палеолита. То есть можно утверждать, что Алтай – один из центров формирования культуры человека современного физического облика.

При изучении генома денисовца наши коллеги палеогенетики установили наличие в нем до 17% генома нового, еще неизвестного науке архаичного гоминина. Не исключено, что он вскоре будет обнаружен. Это очень интересная, интригующая задача, которая поставлена и перед антропологами, и перед археологами.

М.В. Шуньков

Далее. Еще одна уникальная особенность Денисовой пещеры – артефакты 11-го слоя. Слой в разных участках пещеры состоит из 2 – 4 уровней-горизонтов, общая мощность около 50 см. Общее количество артефактов, обнаруженных в этом слое по всей исследованной части пещеры, превышает 11 тысяч! Среди них традиционные для этого периода палеолита нуклеусы (ядрища-заготовки, с которых снимались пластинчатые отщепы для изготовления самих орудий), ретушированные остроконечники, различные скребла, резцы, ножи, долотовидные и шиповидные орудия. Кроме каменных орудий труда обнаружены десятки костяных орудий, среди которых шилья-проколки и даже семь костяных иголок, по размеру и внешнему виду практически ничем не отличающихся от современных крупных портняжных игл. Для хранения подобных хрупких и очень ценных предметов использовались специально изготовленные футляры из трубчатых костей птиц. Некоторые из этих иголок, изготовленных, повторюсь, более 48 тысяч лет назад (!!!), были даже украшены точечным орнаментом. Но самыми интересными были находки, которые, выражаясь языком специалистов, являлись предметами неутилитарного характера, то есть не связанными с ежедневным процессом добывания пищи. Иначе говоря, это были разного рода украшения, многие из которых, видимо, имели и некий магический, сакральный смысл: подвески из клыков медведя и лисицы, зубов марала, бусы и ожерелья из ракушек, бивня мамонта, различных поделочных камней. Особенно поражают воображение подвески, изготовленные из скорлупы яиц крупной нелетающей птицы, которую палеонтологи условно называли «гобийским палеолитическим страусом». Известно, что подобный вид в эпоху палеолита обитал лишь на территориях не севернее района современной Центральной Монголии. Собранная таким образом коллекция изготовленных из кости, зубов животных и поделочного камня

предметов символической деятельности древних обитателей Денисовой пещеры к настоящему времени является самой представительной (обнаружено уже около 300 артефактов) и ранней по возрасту в Северной и Центральной Азии!

Начиная летом 2005 года исследование устьевой части восточной галереи, наши археологи, конечно же, рассчитывали на новые находки из 11-го слоя, поскольку опыт начальных раскопок южной галереи показал, что именно в периферийной части пещеры концентрация артефактов значительно увеличивается. К тому же в августе на базе научно-исследовательского стационара должен был пройти весьма представительный международный симпозиум по проблемам изучения каменного века Северной Азии, и очень хотелось с русским размахом и убедительностью доказать коллегам со всего мира, что и в исследовании палеолита Россия в числе лидеров. Вот как вспоминает о том, что произошло за несколько дней до открытия симпозиума, А.П. Деревянко: «...Денисова пещера сделала нам особый подарок, в который мы долго не могли поверить. Была найдена половинка браслета, изготовленного из камня около 48 тысяч лет назад. Подобных находок в мире еще не было». Действительно, этот артефакт, продемонстрированный светилам археологии из 15 стран мира, вызвал у них огромный интерес и даже легкий шок – такая находка, да в палеолите! Посреди, так сказать, расцвета грубоватых технологий начального этапа позднего каменного века такая тончайшая и кропотливая работа, филигранная, поистине ювелирная техника изготовления. Браслет был изготовлен из хлоритолита, достаточно редкого в Горном Алтае минерала насыщенно-зеленого цвета, который, попадая под лучи света, приобретал изумрудный оттенок. После исследования кольца специалистами по экспериментальной археологии процесс его изготовления был реконструирован до мельчайших подробностей. Ученые выяснили, что украшение носилось на кисти руки и использовалось в течение долгого времени, так как оно «имеет четкие следы длительной утилизации». Кроме того, высверленное в браслете отверстие и «ярко выраженная заполированность его внутренней поверхности материалом органического происхождения» свидетельствуют о том, что он был составным и к нему подвешивалась некая деталь, возможно кольцо.

А в начале следующего полевого сезона произошло еще одно событие, которое даже отнюдь не склонные к мистическому осмыслению своего профессионального мастерства археологи института вынуждены были (правда, не в полевых отчетах и научных публикациях, а в частных беседах у костра) признать не лишним некоего высшего смысла. Все в той же счастливой галерее было найдено это самое кольцо, так провидчески описанное реконструкторами. Оно имело диаметр около 40 мм и было изготовлено из белого крупнозернистого мрамора, которому включения суглинков придают изящный розоватый оттенок.

Другая интересная находка, сделанная в галерее в том же сезоне, – это фрагмент ребра горного барана-архары, украшенный двумя рядами коротких, глубоких надрезов и тонких насечек, симметрично

расположенных по продольным краям. На сегодняшний день в перечень обнаруженных украшений входят подвески из клыков лисицы, куницы и марала, резцов лося, бизона, сибирского горного козла; полые пронизки или стержни с гравировкой из трубчатых костей млекопитающих и крупных птиц; бусины из обломков трубчатых костей. Изделия из бивня мамонта включают диадемы или нагрудные пластины, браслет, кольца и бусины округлой, овальной или подквадратной формы. Эксклюзивным изделием является зооморфная фигурка, скорее всего, хищника семейства кошачьих. Украшения из поделочного камня включают разнообразные подвески и бусины из агальматолита, хризотила, мрамора, серпентина, талька-стеатита. Из скорлупы яиц страуса изготовлены бусины-колечки. Имеются также украшения из раковин пресноводных моллюсков с пропиленным отверстием в основании. Технологическое изучение костяных и каменных украшений показало, что при их изготовлении использовались строгание, резание, биконическое сверление, внутренняя расточка, шлифовка и полировка.

Предметы символической деятельности древнейших обитателей Денисовой пещеры, которые мы зафиксировали в результате археологических исследований, датированы возрастом около 50 тысяч лет, что почти на 10 тысяч лет древнее, чем в Западной Европе.

М.В. Шуньков

Появление в культурно-хронологической колонке Денисовой пещеры около 50 тысяч лет назад костяных игл с просверленным ушком, наборов личных украшений и следов символической деятельности в совокупности свидетельствует, что на Алтае сформировалась одна из самых ранних верхнепалеолитических культур в Евразии.

А.П. Деревянко

Совсем недавно Денисовой пещере был присвоен статус особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации. Она стала единственным археологическим памятником России, имеющим такой статус. Ну чтобы вы представляли себе его значимость – такой же имеют Кремль, Эрмитаж, Кижы, Петергоф.

В ближайшем будущем будет завершено оформление необходимого пакета документов для занесения Денисовой пещеры в свод культурно-исторических памятников ЮНЕСКО, имеющих мировое, общечеловеческое значение.

В статье использованы материалы статей и публикаций А.П. Деревянко, М.В. Шунькова, М.Б. Козликина, фотографии А. Глотова, С. Зеленского, А. Федорченко, Т.Ф. Исуповой, рисунки нашей любимой Настеньки Абдульмановой.